

Заведующая отделом реставрации

Псковского музея-заповедника

Ткачева Н.М.

Псковская губерния. №16 (487), 28 апреля – 4 апреля 2010

URL: http://gubernia.media/number_487/06.php

Каменщик света

*Наследие реставратора и фотографа Михаила Ивановича Семенова
теряется в глубокой тени времени и памяти*

В биографии псковского художника, архитектора-реставратора, фотографа Михаила Ивановича СЕМЕНОВА сошлись вехи судьбы Псковской земли середины и второй половины XX века: колхозные тридцатые, военное детство на оккупированной территории, послевоенное восстановление древнего города, борьба за его подлинный облик, трагедия невоплощенного и трагическая гибель. Лично знавшая его Наталия Михайловна ТКАЧЕВА любезно предоставила в распоряжение редакции «Псковской губернии» биографический очерк о М. И. Семенове из подготовленного к печати, но не вышедшего в свет альбома его фотографий. Часть снимков публикуется сегодня впервые.

Михаил Иванович Семенов отдал делу сохранения, реставрации и восстановления памятников архитектуры Пскова и Псковской земли пятьдесят лет – всю свою сознательную жизнь, до последнего дня.

Природа щедро наделила его разнообразными талантами: он с успехом занимался деревянной скульптурой и резьбой по дереву, освоил кузнечное дело, был редкого дарования фотохудожником.

М. И. Семенов родился 15 марта 1929 года в дер. Межник Карамышевского района Псковской области, в семье служащего. В том же году семья переехала в Псков. В 1935 г. у Ивана Семеновича Фофанова [1] и его супруги Клавдии Тимофеевны родился еще один сын, Геннадий. К началу Великой Отечественной войны Мише было немногим более двенадцати лет, а его брату – шесть.

И. С. Фофанов занимал в то время должность заведующего городскими продовольственными складами управления торговли и не имел права оставить свой пост до получения соответствующего приказа, а приказа все не было, несмотря на то, что с первых дней войны немецкая авиация совершала налеты на Псков, а немецкие войска стремительно приближались.

Эвакуироваться Семеновы-Фофановы так и не смогли. Уже 9 июля 1941 года передовые части вермахта вошли в Псков.

Псков. Kunstgewerbeschule

Наступили страшные годы оккупации.

Обстановка в Пскове, как и в любом оккупированном городе, была тяжелой и страшной, и одновременно необычной, удивительной, а ощущение постоянной опасности усиливало и так свойственную подросткам остроту восприятия. В эти голодные, полные страха, унижений и подневольной работы годы, М. Семенов сделал свои первые шаги в искусстве и получил первые духовные наставления. В искаленном завоевателями древнем городе, сформировалось, оставшееся навсегда неизменным, чувство глубокой, заботливой и внимательной любви к этому городу, которое и определило на всю жизнь его основные устремления и интересы.

Власть в оккупированном Пскове принадлежала военно-полевой комендатуре, но были воссозданы и некоторые гражданские структуры, а также учреждения, в т. ч. в области культуры и образования. Но

оккупационные власти, по их собственному признанию, испытывали большие «кадровые затруднения», т. к. «почти вся псковская интеллигенция сбежала».

И действительно, в гражданских учреждениях работали русские, но в основном, эмигранты из Прибалтики, устремившиеся в Псков после его оккупации, лишь немногие были из местных. Функционировали гимназия, детский сад, театр и даже почта. Были выпущены почтовые марки с изображением герба Пскова, Троицкого собора и иконы «Богоматерь Чирская», рисунки для марок выполнил известный псковский художник Григорий Алексеев-Гай, преподававший также в русской Художественно-промышленной школе.

Эта школа была открыта в 1941 году по инициативе 65-летнего скульптора Собакина (имя и отчество его, к сожалению, не известны), прототипом послужила, очевидно, основанная в Пскове в начале XX века и просуществовавшая до конца 20-х годов, знаменитая Художественно-промышленная школа Фан-дер-Флита. Директором Kunstgewerbeschule, как называли школу немцы, был выпускник факультета архитектуры Академии Художеств Вячеслав Анатольевич Гитовт, есть предположения, что он был из Ленинграда. Специальные предметы преподавали уже упоминавшийся художник-живописец Алексеев-Гай, выпускник школы Фан-дер-Флита и Академии Художеств, сам Гитовт, и скульптор Собакин. Он тоже был выпускником Академии Художеств и, кажется, «был беженец из Ленинграда», так говорил своим ученикам Алексеев-Гай.

Собакин преподавал скульптуру и резьбу по дереву, был виртуоз своего дела и учил: «Должен быть виден след резца». Столярному и токарному делу обучали мастера, Николай Николаевич Ефимов и Петр Григорьевич Григорьев, мастерицы обучали вышивке и росписи. Мальчики занимались резьбой, девочки – росписью и вышивкой. У всех основными предметами были живопись и рисунок.

Школа размещалась в двухэтажном здании, которое стояло во дворе между домами № 18 и № 22 по Октябрьскому проспекту, здание сохранилось, но в 1980-1990 гг. было полностью перестроено (сейчас в этих измененных до неузнаваемости стенах располагается магазин «Пассаж»). На первом этаже находилась столярная мастерская и класс рукоделия, на втором занимались резьбой и росписью, в стеклянном павильоне (типа веранды) был класс живописи.

Со стороны немецких властей школу курировал интендант г. Пскова, некий доктор Тилле. Он требовал, чтобы все изделия были в «русском стиле» и лучшие отправлял в Германию, поступали от него и заказы, некоторые изделия выбирали для себя высокопоставленные офицеры. Остальное направлялось на продажу в магазин, размещавшийся неподалеку от школы, в доме, где сейчас располагается магазин «Находка». В доме № 12 по Октябрьскому проспекту была кухня, где кормили баландой рабочих, там же и тем же кормили учеников Kunstgewerbeschule и выдавали им продовольственные карточки.

В школе могли учиться дети и взрослые. Бывшие ученики школы вспоминают, что «некоторым было по 20 лет и больше, много было беженцев из Ленинграда». В отчете группы специалистов Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга, инспектировавшей Псков в октябре 1941 года, отмечается, «что школу посещают уже 40 учеников, среди которых есть взрослые» [2].

В программу обучения входили и общеобразовательные предметы: немецкий язык и Закон Божий.

К отцу Сергию, который преподавал Закон Божий, они ходили в дом Притча, рядом с Троицким собором. Отец Сергей был митрофорный протоиерей, в своих проповедях говорил, что «завоеватели добра не желают» и «вообще - проповеди были антинемецкие», вспоминал один из бывших учеников школы, художник Михаил Пикалев.

Известно, что дом Притча занимала тогда Псковская Православная Миссия, и уроки вел, очевидно, протоиерей Сергей Иванович Ефимов, первый начальник Псковской Миссии – с августа 1941 года до апреля 1942 года – настоятель Троицкого собора.

Активная деятельность о. Сергия очень быстро стала раздражать немецкое командование, и его перевели в Латвию.

В 1943 году Мише должно было исполниться 14 лет, в этом возрасте детей ставили на учет в бирже труда, откуда, в худшем случае, могли отправить в Германию, в лучшем – на тяжелые работы по месту жительства, к этому времени Семенов уже успел поработать на торфоразработках.

Художественно-промышленная школа приносила некоторый «экономический» эффект, а главное – удовлетворяла запросы высокопоставленных заказчиков и, видимо, могла до поры до времени спасти детей от биржи труда и «рабочего лагеря», как не могла уже спасти их даже Псковская Православная Миссия: церковные школы были закрыты после того, как в мае 1943 года дети старше 12 лет были объявлены «трудообязанными». Возможно, это была одна из причин, по которой родители решили определить мальчика в Художественно-промышленную школу.

Младшему сыну, Геннадию, биржа труда не грозила. В зимнее время он даже сам немного подрабатывал: возил на своих санках на железнодорожный вокзал и обратно чемоданы пассажиров, получая за это какую-нибудь мелочь или сладости. Возможно, такой способ «заработка» подсказал мальчику немецкий офицер, квартировавший у Фофановых. А жили они там же, где и до войны: на первом этаже старинного дома по ул. Свердлова, почти на углу Комсомольского переулка, и с перерывами прожили там до конца 1943 года.

Спасшиеся под Изборском и Печорами

К сожалению, полностью хронология событий того времени не восстановлена. Известно, что в 1941 или в 1942 году немцы арестовали Ивана Семеновича и отправили в концлагерь для гражданского населения,

располагавшийся где-то в окрестностях Печор. Чтобы быть рядом, перебрались в те края и жена с детьми. Благодаря помощи лагерного врача, известнейшего в Печорах Георгия Готлибовича (Васильевича) Улле [3], Ивану Семеновичу удалось бежать. Всей семьей скрывались в стоявшей на отшибе бревенчатой бане, пока местность не подверглась бомбардировке, во время которой баня была сильно повреждена осколками снарядов. Чудом все остались живы, но отец получил легкое ранение.

Уже после этих событий Миша с матерью снова оказались в Пскове. Отец в это время продолжал скрываться где-то под Печорами, а младшего сына определили, кажется, к кому-то из сельских родственников, подальше от оккупированного города.

Хотя, напомним, в 1943 г. Миша поступил в Художественно-промышленную школу, в 1944 г. его все-таки отправили в концлагерь в Печорском районе для последующей депортации в Германию. Из лагеря он бежал. Где-то достал немецкую форму и, переодетый, невредимым добрался домой, в Псков.

Конечно, открыто жить дома он не мог, приходилось прятаться. Скрывавшихся от депортации а, тем более, сбежавших из лагеря, разыскивали с собаками и расстреливали. Вместе с матерью они прятались где-то в подвалах, как, впрочем, и большинство жителей, еще остававшихся в то время в Пскове.

С начала 1944 года, после прорыва блокады Ленинграда, участились налеты советской авиации, а деятельность оккупационных властей сводилась, в основном, к тому, чтобы угнать в Германию как можно больше рабочей силы, вывезти все, что только возможно, а самим унести ноги. Художественно-промышленную школу закрыли в феврале 1944 года, когда началась немецкая эвакуация.

В том же феврале советские авианалеты стали еще более частыми. В один из коротких перерывов между бомбежками Клавдия Тимофеевна и Миша попытались добраться до своего дома, чтобы забрать из подвала единственное,

что оставалось у них из продовольствия: квашеную капусту. Немцы их «накрыли», но не расстреляли, а отконвоировали с собаками на принудительные работы – носить трупы на немецкое кладбище.

К этому времени потери оккупантов были так велики, что могилы уже не рыли, для захоронений саперы взрывали траншеи. Во время работ Клавдии Тимофеевны с сыном удалось бежать, скрывались они, вероятно, неподалеку от Печор.

В июле 1944 года в Печорах его все-таки опять схватили немцы и отправили в какой-то лагерь в окрестностях Изборска, но он бежал оттуда. По дороге встретил танки. Это оказались советские танки! Пришло освобождение.

Реставрация

После войны семья, в которой было теперь трое детей (в 1944 году родилась сестра), жила, вероятно, там же, где и до войны, в старинном доме на улице Свердлова, неподалеку от Псковского музея. Оккупация отняла три года, но он их наверстал, начав работать сразу после окончания семилетки. Его способности и, очевидно, знания и навыки, полученные за недолгий период обучения в Художественно-промышленной школе, позволили вчерашнему школьнику получить должность младшего техника в Псковской архитектурно-планировочной мастерской, здесь он в течение двух лет занимался работой, связанной с учетом и восстановлением разрушенных во время Великой Отечественной войны памятников архитектуры Пскова и Псковской области.

В 1949 году М. И. Семенов поступил учиться в Псковский техникум гражданского строительства, откуда со второго курса его призвали на службу в армию. В 1955 году демобилизовался и продолжил работу старшим техником, а в 1956 году, после реорганизации архитектурно-планировочных мастерских в Псковские специальные научно-производственные реставрационные мастерские (ПСНРПМ), он уже – техник-архитектор. В 1960

году М. И. Семенов окончил техникум, в котором учился на вечернем отделении.

С 1957 по 1961 г., когда ПСНРПМ была объединена с «Облпроектом», Семенов работал архитектором. С 1961 года ПСНРПМ опять выделилась в самостоятельную организацию, и Михаил Иванович работал в ней в должности старшего архитектора, а в 1967-1968 гг. – главным архитектором мастерских.

В 1959-1968 гг. по проекту М. И. Семенова и Н. С. Рахманиной осуществляются работы по реставрации церкви Успения Богородицы в с. Мелётово, которыми руководит Семенов.

В 1969-1970 гг. по приказу Министерства культуры РСФСР М. И. Семенов был переведен в Государственные центральные художественные и научно-реставрационные мастерские им. академика И. Э. Грабаря и в составе группы специалистов работал над воссозданием исторической застройки в мемориальном музее «Сибирская ссылка В. И. Ленина» в селе Шушенском Красноярского края. По его проектам воссозданы четыре усадьбы, еще три – по проектам, выполненным при его участии. Подробная фотофиксация реставрационно-восстановительных работ в Шушенском составляет значительную часть фотоархива М. И. Семенова. Для специалистов, занятых проблемами истории и сохранения памятников деревянного зодчества Сибири, историей края, эта часть фонда представляет большой интерес.

В 1971-1988 гг. Михаил Иванович продолжает работать главным архитектором ПСНРПМ, а затем – консультантом мастерских.

М. И. Семенов был автором проектов реставрации многих архитектурных памятников, в числе которых оборонительные сооружения Псково-Печорского монастыря (в соавторстве с В. П. Смирновым), церковь Святой Троицы в селе Доможирка, храмы и постройки Псково-Печорского монастыря, Изборская крепость, Власьевская башня и многие другие.

Под его руководством в течение четверти века осуществлялись работы на многочисленных объектах, авторами проектов реставрации которых были

псковские (среди них и сам М. И. Семенов), московские и ленинградские архитекторы-реставраторы. Среди этих объектов – Псковский Кремль, в т. ч. его архитектурно-археологические памятники, Троицкий собор, стены и башни Окольного города, многие храмы Пскова.

Михаил Иванович выполнил также обмеры и исследования множества архитектурных объектов, гражданских построек Пскова XVII-XVIII веков, храмов, оборонительных сооружений.

Прочно вошел в жизнь М. И. Семенова Псково-Печерский монастырь с его стенами, башнями и храмами, с его обитателями, с его буднями и праздниками. Целые серии фотографий разных лет посвящены сакральной жизни монастыря, его святыням, насельникам и паломникам, реставрационно-восстановительным работам в монастыре.

С особой любовью и теплотой запечатлевал он труд и людей труда, мирских и монахов, среди которых первый – архимандрит Алипий (Иван Михайлович Воронов), бывший, действительно, великим тружеником. В своей автобиографии отец Алипий писал: «С марта 1949 года по июль 1959 года работал над восстановлением Троице-Сергиевской лавры, применяя все свои специальности. 30 июня 1959 года указом Священного Синода РПЦ был направлен в Псковскую землю для восстановления древней Псково-Печерской обители, которая к этому времени, после многих войн и долгих лет своего существования, пришла почти в полное разорение».

Архимандрит Алипий и реставраторы пришли в Псково-Печерский монастырь одновременно и рука об руку, в течение многих лет, трудились над восстановлением обители: монах, человек строгой духовной дисциплины, художник-иконописец и настоятель монастыря, и – реставраторы, архитекторы и художники – талантливые, трудолюбивые, но, любившие и похмельное веселье, и крепкое словцо, люди, своими мыслями и чувствами привязанные к жизни земной, мирской. Дружба была крепкой и привязанность взаимной, ибо нет сильнее и долговечнее тех чувств, что закалены в горниле совместного труда - со-трудничества, как понимали это слово в старину.

Взгляды, которые устремляют на нас с фотопортретов не модели, а люди, хорошо знавшие фотографа, предназначены именно ему, и они лучше всяких слов свидетельствуют о том, каков он сам и каково отношение к нему этих людей. Взгляд архимандрита Алипия почти всегда сияющий, часто – задорный, иногда подернутый грустью, иногда – задумчивый, но всегда исполненный теплоты и отеческого внимания. По-другому, но тоже добрыми глазами, смотрят на нас с фотографий М. И. Семенова монахи и послушники, плотники и кузнецы, плитолоты и кровельщики, верхолазы и археологи, каменщики и реставраторы – все те, кто работал с ним.

Фотолетописание

Фотография была его вторым призванием: полвека М. И. Семенов ни на один день, кажется, не расставался с фотокамерой. Он лично занимался проявкой пленок, приготовлением фотореактивов, печатью снимков, наладкой фотоаппаратуры, разбором и аннотированием негативов – словом, той невидимой для постороннего человека работой, которая занимает у фотографа большую часть времени.

Деятельность Семенова-фотографа была неразрывно связана и с его реставрационной деятельностью, т. к. реставрация любого объекта всегда сопровождается подробной фотофиксацией всех процессов. Как и в художественной фотографии, в области реставрационной фотофиксации архитектурных объектов М. И. Семенов достиг высочайшего мастерства.

Видимо, еще во время войны, почти в детстве, впервые появилось у него ощущение хрупкости, незащитности древнего города, страх, что из века в век терпеливо возводившийся нашими предками, он может просто исчезнуть, если мы не позаботимся о нем. И тогда же появилась потребность запечатлеть все, что только возможно, все, что еще сохранилось, - шаг за шагом: каждую улицу, каждый уголок города. И он это осуществил: целые разделы фотоархива являются результатом фотосъемок, выполненных по этому принципу.

Фотоархив Михаила Ивановича Семенова, переданный его наследниками в Дрeвлехранилище Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника в 1996 году, содержит почти 32 тысячи единиц хранения, каждая из которых включает от 1 до 5 и более негативов. Все эти несколько десятков тысяч негативов не только отсняты, проявлены, отпечатаны и упакованы, но и сформированы в идеальный фотоархив самим М. И. Семеновым.

При передаче фотоархива в музей только его научное описание и инвентаризация заняли у сотрудников дрeвлехранилища долгие месяцы ежедневного кропотливого труда.

Хронологически архив охватывает пятьдесят лет, с 1946 по 1995 гг. Он содержит фотоматериалы, посвященные послевоенному строительству и восстановлению Пскова, содержащие последовательную, полную и подробную информацию о состоянии архитектурных и архитектурно-археологических памятников Пскова и большинства памятников области во второй половине XX века, информацию об изменениях, которые произошли в уникальном природном и историко-архитектурном ландшафте Пскова за этот период, о масштабных археологических исследованиях древнего Пскова.

Огромный раздел фотоархива, создававшийся в течение почти сорока лет, посвящен Псково-Печерскому монастырю. В конце 1980 - начале 1990-х гг. были выполнены серии фотографий, повествующих о возрождении церковной жизни, церковных традиций, обустройстве храмов.

Во всех разделах много прекрасных жанровых, портретных и пейзажных фотографий.

Большой интерес представляют пояснительные тексты М. И. Семенова под контрольными отпечатками, многие являются полноценными комментариями. В особенности – тексты на тех конвертах, где содержатся фотоматериалы, свидетельствующие о фактах разрушения и уничтожения архитектурных памятников. Михаилу Ивановичу в таких случаях, видимо, не

хватало уже средств фотографии, для выражения горечи и возмущения требовались слова. Эти комментарии – как дневники.

В 1996 году в залах Псковского музея-заповедника состоялась первая персональная выставка М. И. Семенова [4]. Она отражала все грани его творческой деятельности. Для многих стали неожиданным открытием его художественная фотография и скульптура. В том же году, благодаря стараниям давнего друга Семенова, искусствоведа и реставратора, Савелия Васильевича Ямщикова, Российским Фондом культуры был издан альбом его фотографий «Псков-Печерский монастырь».

Выставка и альбом стали первыми крупными публичными выступлениями М. И. Семенова как художника и фотографа. Они были настолько успешны, что Михаил Иванович немедленно загорелся идеей новой выставки. Но не успел. Полный сил, чувствующий вновь свою востребованность, находящийся на волне творческого подъема, он трагически погиб осенью 1996 года: его сбила автомашина в центре Пскова, на площади Ленина.

+ + +

М. И. Семёнов был представителем блестящей плеяды псковских Мастеров, был одним из тех, чья любовь к Пскову и чей самозабвенный труд сделали сорок послевоенных лет эпохой истинного возрождения древнего города.

Но сегодня уже не высокая идея возрождения, а безнравственный принцип «всё на продажу» определяет судьбу древнего Пскова. Безнаказанно, с поразительным упорством обезображивается его уникальный природно-исторический ландшафт, и город стремительно теряет свой некогда полный гармонии, неповторимый облик.

Если мы не защитим древний Псков сегодня, то очень скоро прекрасный город, оставленный нам в наследство великими Мастерами средневековья и XX века, сохранится лишь в книгах и на фотографиях.

Личный архив М. И. Семенова, часть которого до сих пор хранится в псковской церкви Климента Папы Римского и Петра Александрийского, остается в значительной степени неизученным. Он тоже нуждается в музейном хранении.

Возможно, этот архив когда-нибудь войдет в основу так и не созданного Музея псковской реставрации, где в ряду великих столпов псковской культуры навсегда нашел свое место Михаил Иванович Семенов.

Наталия ТКАЧЁВА,
художник-реставратор, член Союза художников РФ.

При подготовке данного материала автором были использованы чрезвычайно ценные воспоминания художника Михаила Александровича Пикалева (1928-2009). Автор выражает глубокую благодарность внуку М. И. Семенова М. В. Салееву и заведующей отделом рукописных и редких книг Псковского государственного музея-заповедника С. А. Волковой.

1. В семье было две фамилии, так как в сельской местности метрики, выдававшиеся волостной управой, заполнялись по старому образцу: отец был записан как Иван (сын) Семенов (внук) Фофанов, а сын – как Михаил (сын) Иванов (внук) Семенов. То есть фамилия Семенов происходит от имени деда. Младший сын, родившийся в Пскове, был зарегистрирован уже по-новому: Геннадий Иванович Фофанов.
2. Автором использованы материалы архива Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Украины.
3. На всю жизнь М. И. Семенов сохранил благодарные воспоминания о докторе Улле, настоящем подвижнике своего дела, который не знал ни выходных, ни отпусков, и в любое время выезжал на вызовы, преодолевая десятки километров на своем мотоцикле, чтобы оказать

человеку медицинскую помощь. Заслуженный врач РСФСР Г. В. Улле скончался в 1990 г.

4. Вторая выставка состоялась только тринадцать лет спустя, в апреле 2009 года. См. подробно: Ю. Селиверстов. [Сверх времени](#) // «ПГ», № 13 (434) от 8-14 апреля 2009 г.